Некромант, который попал

Автор:
Анна Соломахина

Некромант, который попал

Анна Соломахина

Если ты некромант, повелитель умертвий и призраков, гроза подлунных кладбищ… уноси ноги, пока жив! В нашем недружелюбном мире без магии твои силы почти равны нулю… Ох, знали недруги, знали, проклятые, куда забрасывать такого талантливого парня! И только призрак майора УВД не даст ему сгинуть в пучине новой реальности.

Анна Соломахина

Некромант, который попал

Глава 1

Великий и ужасный некромант

Жил-был в Лурре, одном из бесчисленных параллельных миров нашей Вселенной, некромант Велириант тур Маррахт из рода Карбунов. Сила его была огромна, ум остр как бритва, а характер вредный, как у ждрыха[1 - Ждрых – вид диких животных, отличающийся препаскуднейшими поведенческими навыками. – Здесь и далее примеч. авт.]. Круче Велириантa встречались только маги из Верховного Совета, да и то, если объединят усилия. И это терзало его больше всего! Он давно считал себя одним из достойнейших для того, чтобы

занять почетный пост среди вершителей магии. О том, что такое скромность, Велириант, разумеется, никогда не слышал, ведь родился он и вырос в очень богатой и знатной семье. Ан нет, скромности он любил обучать новых служанок, которые, вместо того чтобы работать, так и норовили заполучить местечко потеплее… рядом с ним. Но кто сказал, что страстная ночь – повод для панибратства? Впрочем, с дамами из высшего общества он вел себя не намного лучше, отчего имел репутацию несносного типа, что не мешало ему быть безумно популярным. В общем, тот еще перец.

Чего нельзя было отнять у Велирианта, так это силу. Кладбище несанкционированно поднятых зомби угомонить? Легко! Вызвать дух покойного? Нет проблем – мало кто из инфернальной сферы отказывался от сотрудничества с ним. Пусть даже им оказывался давно почивший индивид, а то и сильный маг. В то время как более слабым некромантам доставалось от духов по полной программе. Стоит ли говорить, что прейскурант на его услуги зашкаливал? Зато и качество исполнения было безупречно.

Одним холодным промозглым днем, когда даже ждрых сидит в норе и не высовывает наружу свой любопытный нос, Велирианту поступил заказ на вызов духа прадеда одного из представителей золотой молодежи, только что вступившего в права наследования. Фамилия его была столь известна, что упоминать ее ни в коем случае нельзя, посему умолчим. Скажем лишь, что вместо ожидаемых «заводов, газет, пароходов», а в контексте описываемого мира – фабрики по изготовлению защитных плащей для работы в магических лабораториях (один из самых востребованных товаров в Лурре, между прочим!), сети мастерских по обработке самодоставляющихся пергаментов и парочки месторождений кристаллов, используемых в строительстве стационарных и индивидуальных телепортов, он получил массу заложенного и перезаложенного имущества. А также ворох договорных обязательств, которые он не имел понятия, как выполнять. Вишенкой на торте оказалась стопка долговых расписок по карточным проигрышам, самым крупным из которых была верфь на южном побережье. Единственный документ, случайно найденный в семейной сокровищнице (наследник в отчаянии пнул первую попавшуюся стенку, из которой неожиданно выпал кусок кладки, оказавшийся «дверцей» тайника), вселял хоть какую-то надежду на светлое будущее. В начале ветхого письма прадеда говорилось о спрятанных во времена давнего дворцового переворота ценностях. Оказалось, ушлый предок, служивший у тогдашнего короля камердинером, был в сговоре с революционерами и активно способствовал устранению своего работодателя, не упустив при этом возможности дополнительно обогатиться за счет личных королевских запасов, кои успел

вынести и спрятать в укромном месте. При новом режиме он вознесся до титула герцога, получив владения и прочие блага одного из казненных соратников убитого самодержца. Посему острой нужды использовать данный бонус необходимости не было, и предок решил зарыть его в землю на территории загородного поместья. Написал послание потомкам, составил карту с заветным крестиком и припрятал ее в тайник, однако не совсем удачно: не учел вездесущих грызунов. В какой-то момент они добрались до тайной эпистолы и оценили ее… на зуб. К величайшей досаде наследника, которому досталось лишь начало спасительного пергамента. Тогда парня посетила гениальная мысль обратиться к некроманту, дабы пообщаться с дедулей напрямую.
В качестве оплаты за услугу он предложил Велириант чистейшей воды черный бриллиант из фамильной коллекции – единственный, что не успел продать или заложить усопший папаша.

– Обряд состоится на кладбище в ближайшее полнолуние, – уведомил Велириант незадачливого заказчика, поигрывая гранями будущего вознаграждения.

Камень был прекрасен. Ни одной трещинки, ни малейшего изъяна в огранке, ни пятнышка в структуре! Его ценность значительно превышала стоимость услуги, поскольку с такими размерами и прочими характеристиками идеально отвечал требованиям высшей некромантии. Разумеется, говорить об этом глуповатому парню он не собирался.

– Это когда? – Наследник нервно постукивал ногой, чувствуя себя очень неуютно в черном кабинете, где отовсюду на него смотрели человеческие черепа, чучела летучих мышей и скелет ждрыха.

– Через две недели, – сверкнул черными глазами некромант, еле сдерживая презрительный смешок. – Не забудь пергамент и бриллиант.

– Мне тоже придется там присутствовать? – не скрывая страха, вопросил парень.

– Конечно, потребуется твоя кровь. – С особым удовольствием Велириант подчеркнул последнее слово.

Как и следовало ожидать, нервный заказчик судорожно сглотнул и побледнел.

– Х-х-хорошо, – еле проблеял он.

– Не забудь, ровно в одиннадцать встречаемся в твоем фамильном склепе. Мне надо будет подготовиться к ритуалу, – в очередной раз озвучил план действий некромант, подозревая, что это бесполезно и придется дополнительно отправлять записку с напоминанием.

Последующие две недели Велириант пытался найти столь необходимую в предстоящем ритуале кровь девственницы. Со слюной блудницы, еще одним компонентом, проблем не возникло, а вот невинных девиц, согласных одолжить стаканчик крови, как-то не находилось. Пришлось обращаться к коллегам, чего он терпеть не мог и делал в исключительных случаях. К счастью, у одного из бывших сокурсников данный ингредиент имелся в наличии, причем за вполне приемлемую цену.

И вот настала ночь икс, которая изменила жизнь Велириантa настолько, что, если бы он знал, как все обернется, пошел бы добывать бриллиант самолично в рудник, нежели претерпел муки, уготованные немилосердной судьбой на данном пути. Или, на худой конец, обошелся без него вовсе.

– Стой строго за кругом. – Некромант давал последние наставления юному олуху, трясшемуся в собственном фамильном склепе, будто не он стал инициатором всего происходящего. – Когда я надрежу твою руку, не дергайся и не издавай ни звука. Как только зажжется свеча, произнеси: «Кровь от крови, плоть от плоти, взываю к Дадару Мронскому исполнить долг рода».

– К-к-какой долг рода? – удивился парень.

– Такой, – огрызнулся Велириант, поджигая черную свечу из жира покойника. – Он, как твой кровный предок, обязан помочь потомку.

Не обращая больше внимания на бурчание заказчика, некромант принялся читать заклинание открытия врат в тонкий мир. Фитиль свечи, стоявшей в центре круга, сначала пустил дымок, а после вспыхнул зеленоватым пламенем. Порыв ветра, словно от резко открывшейся двери, всколыхнул черный плащ мага, вздыбил волосы наследника и заставил последнего закашляться от специфического запаха. Запаха плесени и тлена. Велириант даже не поморщился – привык. Так же, как и привык к виду крови, манере общения призраков и прочих потусторонних сущностей, единственное, что его до сих пор раздражало, – это трусость. Тотальная трусость заказчиков! Решиться на тот или

иной ритуал, найти для него немалые деньги – на это у них силы духа хватало, а вот выдержать обычную, в общем-то, процедуру вызова – тут всеми овладевал непонятный страх. Спрашивается, зачем бояться собственного деда, тем более призрачного, если он не может даже покинуть пределы круга? Да с мертвыми гораздо проще договориться, чем с живыми! Учитывая одну их приятную особенность – невозможность солгать. Увильнуть, недоговорить, промолчать – это да, но на прямо поставленный вопрос с вливанием нужным количеством силы скажут чистую правду.

– Теперь произнеси то, что я тебе говорил перед ритуалом, – напомнил недотепе Велириант.

– Ч-что? – непонимающе воззрился бледно-голубыми глазами парень.

– Каждый раз одно то же, – закатил очи некромант, вытаскивая шпаргалку из внутреннего кармана плаща.

– К-к-кровь от-т-т к-крови, – запинаясь на каждом слоге, пролепетал несчастный.

Велириант еле сдерживался, чтобы не открыть рот и не начать подгонять, ибо перебивать заклинание ни в коем случае нельзя. Пришлось одобрительно кивнуть и сделать вид, что плотно сжатые губы – признак сосредоточенности, а не бешенства.

– Плоть от плоти, – уже более уверенно продолжил заказчик, – взываю к Дадару Мронскому исполнить долг рода.

Взывание, конечно, получилось так себе, секундная уверенность пропала столь же внезапно, как и появилась, пришлось некроманту влить куда больше силы в матрицу вызова, нежели обычно. Иначе результат мог быть плачевным. Впрочем, судя по тому, как задерживался дух, благополучный исход мероприятия до сих пор оставался под вопросом. Наконец бледная фигура немолодого, явно страдавшего при жизни острым ревматизмом мужчины появилась в круге.

– Кхе-кхе, – раздалось потустороннее покашливание. – Кто тут меня вызывает?

– Это я, твой правнук, – проблеял парнишка. – Я же… я желаю узнать…

Под пытливым взглядом призрачного старика он совсем стушевался.

– Он хотел спросить, где искать зарытые сокровища, – не выдержал некромант и вмешался в беседу.

Да, это было рискованно, поскольку с посторонними духи разговаривали неохотно, особенно если изначально приходили к иному взывающему, с другой стороны, такими темпами свеча сгорит раньше, чем заказчик завершит свой вопрос.

– Кхе-кхе, – подозрительно закашлялся призрак, не решаясь перечить сильному некроманту. – Там была нарисована карта.

– Часть пергамента безвозвратно испорчена, – вновь подал голос несчастный наследник, – даже последних слов не разобрать.

– Что ж ты так неаккуратно обращался с моими записями! – возмутился старикашка.

Очень натурально так возмутился, но было что-то в его тоне, что царапнуло слух некроманта.

– Ты недоговариваешь, – уверенно заявил Велириант. – Признавайся!

– Да кто ты такой, чтобы от меня что-то требовать? – взвизгнул призрак. – И вообще не вмешивайся в наш разговор!

– Отвечай, – прорычал окончательно вышедший из себя некромант, – не было никакого клада? Учти, за вранье развеешься – пискнуть не успеешь!

– Был! – подозрительно радостно откликнулся дух.

– В чем тогда подвох? Быстро! – Тьма сгустилась вокруг некроманта, призванная им для устрашения собеседника.

– Я его потом вырыл и потратил на девочек, – не смог утаить призрак, – а послание забыл убрать, да и смерть меня тогда быстро настигла. Эх, какая это

была смерть!

Дадар Мронский экстатически закатил глаза.

– М-да, не повезло тебе с предками, парень, – констатировал грустный факт Велириант, поворачиваясь к заказчику.

Тот, как оказалось, в это время что-то сыпал в защитный контур, выложенный серым порошком такого состава, от перечисления ингредиентов которого у обычного человека не только встанут волосы дыбом, но может и столбняк хватить, от чего круг загорелся ультрамариновым пламенем.

– Что за?.. – От удивления смоляные брови некроманта достигли линии волос.

Он почти успел сотворить экранирующий щит, но ему не хватило каких-то пары секунд. Максимум трех! Раздался оглушительный хлопок, новый порыв, явно не обошедшийся без участия вредного призрака, и пламя совершенно невероятным образом перескочило на одежду Велириантa, хотя стоял он достаточно далеко. Пока некромант пытался сообразить, к какой категории относится огонь, дабы эффективно избавиться от ошеломительных последствий, в кругу началось нечто невообразимое: закрутилась искристая спираль, пахнуло озоном и чем-то сернистым. А в следующую секунду он уже летел навстречу всей этой круговерти, краем сознания отметив, что его толкнул в спину якобы трусливый наследник. Вопрос, зачем он это сделал и кто его подослал, пришлось отложить – все силы уходили на концентрацию и попытки стабилизироваться. Одно было ясно – сам парень точно до подобного не додумался бы, хотя…

Голова и прочие части худощавого тела кружились в сильном вихре, черные волосы, завязанные кожаным шнурком, рассыпались по плечам и развевались на магическом ветру. На них перекинулось пламя с одежды, к счастью, не сжигая плоть, но обволакивая ее. Последнее, что запомнил Велириант, был жесткий удар о землю, затем его сознание отключилось, и он не видел ни куда попал, ни на что упал…

Глава 2

О дивный новый мир!

Очнулся некромант от ощущения, что кто-то стаскивает с его ноги сапог. Не аккуратно, как личный камердинер, а совершенно беспардонно, абсолютно не считаясь с высоким статусом.

– Что за ждрых! – выругался Велириант, высокомерно распахивая черные глаза.

– О, иностранец! – радостно воскликнул один из маргиналов – обладатель пропыленной бороды, ловко снимая фамильный перстень с левой руки.

– Тише ты, – шикнул на него столь же небритый и явно давно не мывшийся подельник, окончательно стягивая второй сапог. – Все цацки собрал?

– Почти, осталось карманы проверить. – Мужик сноровисто принялся ощупывать черный плащ для ритуалов.

Второй, спрятав сапоги в клетчатую сумку, начал примериваться к брюкам.

– Что за хрень?

Вместо привычной молнии штаны имели довольно затейливую шнуровку.

– Кончай фигней заниматься, лучше пособи, никак не могу найти эти гребаные карманы, – ворчал в спутанную бороду второй бомж.

Разумеется, ничего из их диалога некромант не понял, зато ощутил, где лежит… Да, давненько он не чувствовал себя столь мерзко, ибо единственное, что хоть как-то спасало его от переохлаждения в холодной луже – плащ, который явно намеревались снять. Окончательно придя в себя, чему немало способствовал набирающий обороты гнев, он сделал силовой пасс. На этом эпичном моменте ничтожных людишек должно было разметать в разные стороны, но… ничего не произошло. Вторая попытка, третья…

– Эй, мужик, ты че, эпилептик? – спросил новоиспеченный обладатель иномирных сапог, глядя, как жертва судорожно трясет кистями.

– Да не, просто дебил, – со знанием дела, будто работал в самом Склифе, ответил второй, пытаясь вытянуть намокшую ткань из-под довольно тяжелого, несмотря на общую худобу, тела.

Вдалеке раздался вой сирены. Опытные уши незаконопослушной парочки мигом определили, что это полиция.

– Хрен с ним, уходим! – решили друзья по альтернативному образу жизни и скрылись за ближайшим углом.

Кряхтя, как старый ревматик, Велириант поднялся. Держаться на ногах получалось только с опорой о стену. Тело болело так, будто он попал в маслобойку и прошел в ней полный цикл изготовления продукта.

– Вот ждрых! – хрипло выругался некромант, обнаружив, что вместе с перстнем пропал кулон с кристаллом, который он использовал для особо сложных ритуалов. Как назло, резерв был пуст, словно бочка из-под сока маравы после большого праздника, которую не только выпили, но в попытках собрать последние капли еще и вылизали.

Конечно, без накопителей он легко справлялся со вторым и большинством заклинаний первого уровня некромантии, но такое энергоемкое дело, как телепортация, не имея дополнительной подпитки, осуществить, увы, невозможно. Ох, как о ней мечтало все его тело, начиная с волос на макушке и заканчивая мозолью на левой пятке! И это он еще не знал, что оказался не в своем мире…

Пошатываясь, Велириант упрямо шел навстречу свету, видневшемуся у входа в грязный переулок. Кое-как, но он снял плащ, поскольку тот больше мешал, чем помогал: холодный, мокрый, давящий своей тяжестью на побитый организм. Некромант хотел было его выбросить, но в последний момент пальцы отказались разжиматься, волоча грязную тряпку по земле. Голова шла кругом, тело опасно кренилось, стремясь принять горизонтальное положение, но он упрямо стиснул зубы и старался не терять концентрацию. По мере продвижения воздух становился менее влажным, редкие порывы ветерка приносили запах выпечки, отчего призывно заурчал безнадежно голодный желудок. Шаг, снова усилие, следующий, и вот он стоит, облокотившись об угол дома, и понимает, что… ничего не понимает!

Толпа безобразно одетых людей, спешащих в противоположные стороны, громыхающие повозки, изрыгающие из своих странных обрубленных хвостов самый мерзкий дым, который он когда-либо обонял. Памятуя о его профессии, легко догадаться, что опыт он имел немаленький и далеко не самый приятный, но чтобы такое! И в таких количествах! Казалось, дурнее он себя чувствовать уже не сможет, но нет предела совершенству.

– Мужчина, вам плохо? – Обеспокоенным взглядом миловидный паренек всматривался в черные агаты попаданца.

– Пошел прочь, – прохрипел Велириант, пусть не понимая, что именно ему говорят, но не ожидая ничего хорошего.

В его родном мире милосердие было весьма редким явлением. Стоило кому-либо показать малейшие признаки слабости (а милосердие к нему тоже относили), как с ним сразу переставали считаться. К счастью для некроманта, сердобольный прохожий его не понял.

– У вас кровь на лице. – Мелодичный голос говорил о молодости белокурого парнишки. – Ой, кажется, вы обувь потеряли.

– Иди куда шел, – вновь огрызнулся некромант, пытаясь оттолкнуть настырного пацана.

– Эй, ты что себе позволяешь? – возмутилась… девушка, ибо его рука нечаянно нашла… грудь.

Да, под этой бестолковой растянутой одеждой оказалась самая настоящая девичья грудь!

«Но как же так? На ней ведь брюки! И волосы лишь до плеч», – удивился про себя попаданец.

От неожиданности Велириант пару раз сжал руку, чтобы удостовериться в ощущениях. За что тут же огреб по высокородной физиономии.

– Ой! – в очередной раз воскликнула теперь уже точно девушка (проверка подтвердила), растерянно глядя на выпачканную в крови незнакомца руку. – Вам в больницу надо, а вы безобразничаете!

– Так он, походу, за это самое и получил, – раздался куда менее приятный женский голос.

Возле них остановилась немолодая и явно опытная в плане отношений полов женщина. Боевой раскрас «интерфейса» кричал, что ее молодость цвела в восьмидесятые, а трикотажное платье леопардовой расцветки, облегающее роскошные, на грани кошмарных, формы, свидетельствовало, что статус в соцсетях однозначно «в активном поиске». Это с точки зрения прохожих. А с точки зрения некроманта, эта женщина выжила из ума, ибо самые распоследние путаны его мира не позволили бы себе одеться столь вульгарно.

– Не думаю, – возразила блондинка, кивая на ноги, – вряд ли он стал бы приставать к девушкам без обуви, да еще в такой странной одежде.

Задумчивым взглядом карих глаз она внимательно всматривалась в необычный покрой брюк со шнуровкой на том месте, где должна быть молния, на воланы бывшей когда-то белоснежной рубашки, на длинные волосы цвета безлунной ночи. Даже грязь, ссадины и кровавые потеки не могли испортить воистину королевский лик незнакомца. Ну или, на худой конец, дворянский.

– Как знаешь, но, если что, я предупредила, – обиделась в лучших чувствах дама в леопарде, развернулась и на кошмарных красных каблуках двинулась прочь.

Велириант в свою очередь изучал мимику туземки, а когда их взгляды встретились, он смог настроиться наконец на ее сознание. К вящему его сожалению, полноценным телепатом он не был, так, настроение считывал, не более. Манипулировать так точно не мог, по крайней мере, подобным образом. В своем мире ему сей навык и не требовался – хватало личной харизмы, основного дара некромантии и высокого положения рода. Зато сейчас ему бы такое умение ох как пригодилось! С другой стороны, мир какой-то ненормальный: магических потоков нет, отчего пополнить резерв этим способом невозможно, обитатели более чем странные, к тому же усилитель украли. Эмпатия показала – девушка предельно искренняя и что испытывает, то и выражает мимикой, жестами, интонациями. Сам маг чувствовал себя

преотвратно: слабость все больше охватывала высокое худощавое тело, ноги еле держали, голову заволокло туманом и прочие малоприятные ощущения. Сам того не замечая, он начал сползать вниз по стене – настолько сосредоточенно прислушивался к эманациям сочувствия и некоторого чисто женского интереса к своей персоне. В какой-то момент он оказался полностью на земле и закрыл от усталости глаза.

«Спокойно, Вел, расслабься, собери остатки сил и останови кровотечение, – проговаривал про себя некромант, – глупо отдать концы в какой-то дыре, даже не попытавшись выяснить, как ты сюда попал».

Пока он предавался размышлениям и попыткам самолечения, девушка серьезно испугалась, что на ее глазах кто-то умрет, достала мобильник и набрала номер «скорой помощи».

– Документы у пострадавшего при себе? – первое, что спросила дежурная, когда узнала, по какому поводу звонок.

– Не знаю, вряд ли, – замялась блондинка. – У него вообще одежда какая-то странная, как будто театральная. – Тут ее взгляд упал на черный плащ старинного покроя, лежавший рядом с незнакомцем. – Точно, это, наверное, актер после спектакля не успел переодеться! Тут и театр есть недалеко – Малый.

– Хорошо, вызов принят, ожидайте.

– Сейчас, потерпите, скоро вам помогут, – успокаивала то ли его, то ли себя девушка, присев около незнакомца на корточки.

Тот в свою очередь, как ни старался справиться с кровотечением, мало что мог сделать. Силы уходили из него, словно вода сквозь решето, к тому моменту, когда он услышал странный вой, его сознание окончательно померкло.

Проснулся Велириант под какой-то противный писк. Левую руку нещадно ломило от холода, нечто инородное чувствовалось под кожей, от чего становилось еще более мерзко. Резко открыв глаза, некромант узрел белый в трещинах потолок.

Запах неизвестного, но явно убийственного вещества проникал в нос. Чей-то писк продолжал нервировать тонкий слух мага.

– О, оклемался! – раздалось откуда-то справа.

Повернув голову на звук, Велириант обнаружил слегка помятого и давно не бритого парня в голубых одеждах.

– Ну, че, как самочуха? – наклонился к пациенту медбрат.

Усталые глаза паренька явно свидетельствовали о бессонной ночи. Еще бы, такой аншлаг: двое с ножевыми, трое с ДТП, одного, правда, сразу в морг отправили, зато с остальными пришлось повозиться, ну и еще кое-кто по мелочи. Где уж тут выспаться?

Некромант заторможенно смотрел на юношу и не понимал, что в нем такого особенного? Обычный человек, явно без магических способностей, однако взгляд серо-голубых глаз, пусть усталых, но внимательных и определенно добрых, привлекал. Пока недоуменный попаданец пытался понять, в чем загвоздка, студент медицинской академии, подрабатывающий на полставки в отделении травматологии, бегло осмотрел пациента.

– Странно, вроде пришел в себя, а молчит, – пробормотал Саша и пошел за доктором.

Если медбрат лишь сильно удивил Велириантa, то врач произвел и вовсе странное впечатление. А всё флюиды энергии жизни, столь непривычные для выходца из семьи потомственных некромантов. Плюсуем сюда столь же специфический круг общения, начиная с приятелей, заканчивая клиентурой… Даже целители в его империи в качестве основного источника силы использовали Тьму – такова природа дара, что давала им Богиня. Конечно, он знал о Светлых Землях Бизитзы, где существовали совершенно иные принципы магии, но то были непроверенные слухи.

В докторе чувствовался далеко не простой характер, но, несмотря на довольно язвительное выражение лица и эманации весьма специфического чувства юмора, некромант ощущал, что тот дарит жизнь. Пусть не магически, но его руки очень многих спасли от смерти. С таким Велириант столкнулся впервые,

ведь в Мазурии принято лечить лишь несмертельные болезни и травмы, остальное решает Богиня: достоин тот или иной индивид жить дальше или нет. Конечно, те, кто имеет достаточно сил, всячески ее задабривают, а то и заключают сделки, но это единичные случаи. И уж тем более за подобное не берутся посторонние! Только близкий по крови луррианец имеет право попросить за кого-то, как правило, не без последствий для себя.

«Что за странный мир? – поражался некромант. – У них настолько слабые высшие силы? А они вообще здесь есть?»

Предаваясь глубокомысленным размышлениям, Велириант не сразу заметил манипуляции, которые начал проводить с ним доктор.

– Давление пока слабое, но уже лучше, порезы без нагноения, – анализировал состояние пациента врач. – Эй, больной, есть жалобы?

Кое-как справившись с впечатлениями, некромант понял, что у него что-то спрашивают, и развел руками.

– Говорить можешь? – Тревога проскользнула в низком голосе.

Пациент продолжал непонимающе смотреть на медиков и молчать.

– Давай-ка его на МРТ, – постановил главный и, в очередной раз проверив реакцию глаз, вышел.

– Эй, чувак, встать можешь? – спросил Велианта медбрат, протягивая руку.

Тот подозрительно поглядывал на него, нутром чувствуя, что не просто так ему руку подают.

– Ладно, сейчас решим твою проблему. – Парень вышел вслед за начальством.

Некромант устало отвернулся к окну, в которое нахально светило весеннее солнце. Всем своим видом оно будто говорило: ты здесь чужой!

«Как ни прискорбно сие осознавать, но придется привыкать к местным реалиям. – Мрачные мысли не спеша, словно нехотя, генерировались уставшим некромантским мозгом. – Как они живут под таким ярким светилом? Надеюсь, ночь у них имеется, иначе придется передвигаться исключительно в плаще. И вообще, что с моей силой? Неужели этот мир не имеет темной стороны? Быть того не может! Принцип равновесия еще никто не отменял. Даже у нас, несмотря на то что главной богиней является Хэриот, ее брат Бизитза тоже имеет немалое влияние. Особенно на другой стороне Лурры. Вся надежда на местных покойников – они во всех мирах должны быть одинаковые. Эх, как бы мне сейчас пригодилась мертвая кровь!»

Поерзав, Велириант все же повернулся на другую сторону, несмотря на то что далось это весьма болезненно, ибо упал он в ту подворотню правым боком. Что ж, приходилось выбирать между болью от гематом и ожогами от прямого попадания ярких солнечных лучей на не привыкшую к такой интенсивности кожу.

Не успел бледнокожий пациент задремать, как в палату въехало странное, видавшее виды кресло на колесах, которое толкал перед собой давешний паренек. Курчавый локон выбился из-под медицинской шапочки и лез в глаза.

– Давай, мужик, соображай уже, что мне от тебя нужно, – проворчал Саша, откидывая больничное одеяло с худого некромантского тела.

Несмотря на все свое высокомерие, дураком Велириант не был никогда. Понять, для чего сюда прикатили столь оригинальную конструкцию, не составило труда. Сопротивляться у него не было ни сил, ни желания. Более того, появился интерес изучить поближе занятный механизм. Засим он таки взгромоздил свое более чем худощавое тело куда следует и поехал навстречу новым открытиям неизвестного мира.

Уже к середине пути некромант окончательно разочаровался функционалом инвалидного кресла. «Всего одна опция качения! Как на этом по лестнице подниматься? Спускаться, конечно, проще, но гарантированно травмоопасно. С другой стороны, если вставить левитационный кристалл… Нет, слишком энергозатратно: заряжать придется чересчур часто, стоит сие недешево, проще один раз заплатить за отращивание новых ног. Так, а куда это мы зашли? Хм, вот это уже интересно…»

– Не бойся, сейчас будем на месте, – успокоил пациента Саша, в задумчивости разглядывая синяки под глазами в зеркальной стене грузового лифта. – М-да, спать надо в этой жизни больше.

Раздвижные двери лифта, впрочем, как и его подъемная функция, мгновенно отошли на второй план, как только коляска вкатилась в кабинет МРТ.

– Я категорически против! – резко воскликнул Велириант, выдавая свою иноземность с головой.

Воистину, сей агрегат не внушал никакого доверия и вызывал у него стойкие ассоциации с жертвенником. Весьма специфической конструкции, но вполне функциональной.

– Ага, ты все-таки можешь говорить! – радостно воскликнул Саша. – Вопрос только: на каком языке? Спик инглиш?

Настороженный взгляд Велианта не говорил собеседнику ни о чем. То ли боится признаться, что англичанин, то ли не понял.

– Ай эм Саша, – решил начать со знакомства медбрат. – Энд ху а ю?

Некромант подумал и на всякий случай ответил:

– Жертвоприношение мага моего уровня может произвести минимум равный по силе. Иначе обряд попросту не состоится.

– Черт, – озадаченно почесал затылок парень. – Парле франсе? Ну это, ля пасон де ля фикус? – Вспомнил шуточную фразу из студенческого обихода.

– Повторяю: у вас ничего не получится, – продолжал настаивать Велириант. – Тьма не позволит нарушить ее правила.

– Итальяно? – вступила в разговор Катюша – диагност МРТ, по совместительству тайная зазноба Саши.

– Лашатеми кантаре, – запел Саша хрипловатым тенором единственное, что он знал на итальянском.

Причем смысл этой фразы из какой-то старой песни времен родительской молодости не ведал ни он сам, ни его приятели, которые просто использовали забавный фрагмент, исходя из созвучия с ругательным производным от лоха серебристого. Как говорится, и отношение высказал, и без сквернословия обошелся.

– Вы думаете, если сопроводить жертвоприношение песнопениями, вам это поможет? – Скептические интонации и мимика оказались куда эффективнее в сложном процессе коммуникации.

Медбрат понял, что ведет себя довольно странно.

– Ну не певец я, – смутился Саша, – зато кишечные швы лучше всех на курсе накладываю!

– И они у тебя не рвутся? – заинтересовалась профессиональными подробностями Катя.

– Не-а, ни полимеры, ни трупы. – И это был действительно повод для гордости будущего хирурга.

– Вот это да! – восхищенно протянула девушка, совершенно другим взглядом посмотрев на вечно взъерошенного парня.

И только тут до слегка трухнувшего некроманта дошло, что в их аурах практически нет тьмы. Так, небольшие серые фрагменты хронических болезней и мелких грешков. А сейчас и вовсе преобладал слой, отображающий сиюминутные эмоции, окрасившись в характерный розовый цвет влюбленности. Какое тут жертвоприношение?

Отвлекшись на разглядывание эфирных тел ребят, Велириант пропустил появление весьма экстравагантной женщины. Одета она была специфически: ночная рубашка такой неприличной длины, что даже путаны в Лурре… ну, дальше вы и так знаете. Темные волосы распущены, глаза сверкают. Сразу

видно, что недавно умерла.

– Тэк-с, а здесь у нас что? – деловито поинтересовалась босоножка. – Ага, влюбленная парочка и какой-то задохлик. Похоже, тут тоже нечего ловить.

И собралась гордо удалиться в стену.

– Ты кого здесь задохликом назвала? – Несмотря на потрепанное состояние, гнев в исполнении некроманта вышел весьма эффектным.

Ребята однозначно испугались, пусть и не поняли значение слов. Дама, довольно быстро справившись с первым порывом извиниться, резко обернулась и впервые за эти сутки встретила прямой взгляд, осмысленно смотрящий ей в глаза.

– Ты меня видишь?

– Конечно, – высокомерно вздернул подбородок недобиток. Потом осознал, что наконец-то его хоть кто-то понял, и умерил спесь. – Я потомственный маг смерти высшего уровня.

– Мм, я должна пасть ниц? – Несмотря на внешний сарказм, в интонациях мелькнула предательская неуверенность.

В конце концов, она в инфернальном мире новенькая, мало ли какие здесь правила игры.

– Не обязательно, – снисходительно ответил Велириант, – разве что одеться можно поприличнее.

– Уж извините, – не выдержав, горестно фыркнула «прекрасная» незнакомка, – в чем умерла, в том и хожу!

– Нет, ты можешь сменить свой облик на любой, который имела при жизни.

– Слушай, а с кем это он разговаривает? – шепотом поинтересовалась Катя у Саши.

– Да, походу, кукушка поехала на фоне стресса, – авторитетно заявил медбрат.

– И откуда ты такой умный взялся? – не сдавала позиции самообороны призрачная женщина.

– Из другого мира. – От злости на ситуацию, что привела к плачевному результату, некромант стиснул зубы и сжал кулаки. – Враги поспособствовали.

– Ого! – присвистнула окончательно заинтересованная душа, еще при жизни отличавшаяся неуемным любопытством. – Слушай, ты-то мне и нужен!

– Как думаешь, что ему лучше вколоть: снотворное или сильное успокоительное? – поинтересовалась Катя.

– А надо? – усомнился Саша. – Вроде не буйный. О! – осенило парня. – Может, он нам пытается что-то рассказать?

– Ага, смотря при этом в сторону? – Девушка помахала перед носом подозрительного пациента рукой.

– Мадам, да вы нахалка, – только и смог протянуть Велириант призраку.

На прочие раздражители он не обращал ни малейшего внимания.

И для подобной снисходительности, стоит отметить, нетипичной для властного и ни от кого не терпящего панибратства мужчины, за исключением самых близких, было несколько совершенно разных факторов. Во-первых, несмотря на то, что пассивные свойства некроманта, например, способность видеть потусторонний мир, сохранились, от активных как отрезало. То есть подчинить он ее не мог, хотя пару раз уже успел попробовать. Во-вторых, в данный момент эта душа являлась единственной связующей нитью между ним и новой реальностью. «Кто его знает, когда мне вновь посчастливится встретить свежеумершую душу, не успевшую никуда уйти! Ведь чаще всего они сразу идут вслед за близкими, пока Богиня не определит их дальнейшее назначение. Или как у них здесь происходит?» – убеждал себя Велириант, заталкивая поглубже рвущийся наружу гнев.

– Эй, мужик, ты с кем разговариваешь? – решил уточнить Саша у странного пациента.

Вдруг ответит? На худой конец, отвлечется от монолога в никуда.

– А они что, тебя не понимают? – поинтересовалась незнакомка.

– Конечно нет, я ведь уже сказал, что из другого мира. – Велириант терпеть не мог, когда его переспрашивали о том, что он только что сообщил.

– Это я помню, – закатила глаза призрачная дама, показывая, что его нелицеприятное мнение о ее умственных способностях предвзято. – Но я-то тебя прекрасно понимаю.

– Ты уже перешла грань. Для тебя теперь большинство барьеров условны.

– Ого! – вновь присвистнула женщина, вызвав тем самым гримасу неприятия столь развязного поведения. – Тогда спешу предупредить – они думают, что ты сошел с ума.

– Вот ждрых! – выругался Велириант. – Как на вашем языке сказать:
я нормальный?

Получив ответ, он на дико ломанном русском выдал им сакраментальное: «Е ньормалной».

– Чего? – не понял посыла Саша.

После нескольких попыток под ехидные уточнения определенно невыносимой бестии Велириант кое-как объяснился.

– Ничего не понимаю! – воскликнула Катя. – Мы тут битых полчаса пытаемся выяснить, на каком языке он говорит, а он, оказывается, по-русски умеет!

– Не, ну про умеет – это ты сильно преувеличила, – добродушно усмехнулся Саша. – Скорее, пытается выговорить.

В разгар фонетических подвигов некроманта неожиданно вошел его лечащий врач. Новость о том, что пациент худо-бедно заговорил, его порадовала, а вот то, что подчиненные до сих пор не сделали ему магнитно-резонансную томографию, вызвало краткое, но емкое высказывание об их уровне интеллекта, отчего процесс разительно ускорился. Даже Велириант, услышав его из уст призрака, решил не перечить. К тому же от себя та добавила, что от МРТ еще никто не умирал, а вот лишняя проверка здоровья никогда не лишняя. И грустно так вздохнула.

Вечер прошел пусто – некромант отключился. То ли от избытка впечатлений, то ли от противного звука МРТ, но заснул он сразу, как только его вернули в палату. Призрак, бродивший почти сутки по больнице, не отходил от него ни на шаг. Почему? Да потому что это действительно был для нее чуть ли не единственный шанс выяснить, кто ее убил.

Глава 3

Новая жизнь

– Вот скажи мне, Катя, когда ты в последний раз видела такой мозг? – Лечащий врач Велирианта с нескрываемым восхищением всматривался в результаты.

– У меня не такой уж большой опыт, – скромно ответила Катерина, – но показатели действительно впечатляют!

– Я тебе скажу: за двадцать шесть лет практики я вижу подобное впервые! – Андрей Семенович все никак не мог успокоиться, несмотря на то что обычно держался достаточно хладнокровно. Язвительно, но хладнокровно. – У него потрясающая мозговая активность! А какие лобные доли! Говоришь, он странно себя вел? С кем-то беседовал, а потом вдруг начал изъясняться по-русски? Любопытно… похоже, мы столкнулись с уникальным феноменом…

Не обращая больше ни на кого внимания, он вышел в коридор и направился в палату с таинственным пациентом.

– Доброе утро! – поприветствовал врач хмурого от недосыпа феномена: ранний подъем, анализы, процедуры…

Малоприятные занятия.

– Здравствуйте, – назидательно подсказала призрачная женщина, улыбающаяся во все тридцать два зуба. Еще бы, такое развлечение с утра! Некромант оказался обладателем на редкость забавного имени.

«Странно, и почему он обиделся на то, с каким энтузиазмом я спела «Валера, Валера!», подражая страстной манере певицы, что беспрестанно крутили пару лет назад, – размышляла женщина. – Сам-то тот еще хам! И вообще он первый переиначил мое красивое имя Яромира на какое-то странное Еммир. А потом отказался учить его правильное произношение, при этом так похабно ухмыляясь, что даже ежу понятно – это слово явно с подвохом!»

– Срасвуйте, – послушно повторил за ней Велириант, всерьез подумывая о смене партнера. Все-таки женщина женщине рознь. Или это здесь такие вредные экземпляры водятся?

– Признайтесь, еще вчера вы не знали русский, – спросил Андрей Семенович пациента.

– Не признавайся! – тут же посерьезнела Яра. – Скажи, что из Чехии, постепенно осваиваешь русский.

– Нет, – подумав, решил последовать совету некромант и выдал удобоваримую версию.

– Понятно, – слегка разочарованно протянул доктор. – Где ваши документы?

– Украли вместе с обувью и деньгами, – ломано повторил бледнокожий за невидимой суфлершей. – Я турист-экстремал. Взял тур погружения в Россию.

– О, МРТ! – воскликнул пораженный Андрей, не веря, что с такими показателями индивид оказался с большим приветом. – Надеюсь, телефон туроператора вы выучили наизусть?

Велириант завис. Надолго.

– Давай я еще раз повторю, что такое телефон, – предложила Яра, глядя на расширенные зрачки попаданца.

– Я понял, – выдавил после паузы некромант, мысленно добавляя очередной мазок в картину этого странного мира. – Я хочу посмотреть на него.

– Тогда попроси врача: «Можно мне телефон?» – подсказала она.

Велириант повторил. Доктор, все еще косясь на снимки, выдал ему свою потрепанную жизнью «нокию». Не сложились у талантливого хирурга отношения с сенсорными экранами: один треснул на следующий же день после покупки, второй криво реагировал на прикосновения, третий украли… В итоге он вернулся к своему надежному кнопочнику и в ус не дул. Заполучив в руки таинственный прибор, некромант вел себя более чем сдержанно. Он внимательно рассмотрел экран, кнопки с непонятными значками, насупился и вернул аппарат обратно.

– Что, не вспомнили номер? – нахмурился врач. – Имейте в виду, без полиса и иных документов мы вас больше трех суток держать не сможем. Сегодня заканчиваются вторые.

– Не бойся, я что-нибудь придумаю, – заверила Яра Валерика, как она его про себя называла.

– Завтра придет полиция, чтобы составить протокол о нападении и краже документов, – выдал доктор. – Они помогут вам вернуться на родину.

– О нет, только не это! – воскликнул призрак. – Скажи – ты сам со всем разберешься. Не знаю, слезу пусти, что жаждешь познать дно России, пережить незабываемые эмоции, а потом, поймав дзен, свяжешься с организаторами.

Слезу Велириант пускать, разумеется, не стал, лишь уведомил о желании узнать изнанку страны, сущность местных людей и только потом вернуться назад. Лукавил… Будь его воля, мгновенно бы перенесся в Лурр и постарался как можно быстрее забыть то состояние беспомощности, в котором сейчас пребывал.

Но попробуй скажи об этом… Мигом схватят и отправят на допрос! По крайней мере, в его мире именно так и сделали бы, попади туда не только иномирянин, но и простой иноземец.

– Тогда пиши отказную и уходи с утра. – Признаться, врачу трудно было понять мотивацию «туриста», но к чужим тараканам он привык относиться с пониманием – у самого тот еще выводок имелся.

Плюс странное ощущение правильности принятого решения успокаивало профессиональные рефлексы и не позволяло действовать по инструкции, то есть сообщить в правоохранительные органы о поступлении иностранного пациента без документов. Подозрительно… Впрочем, обилие работы не давало сосредоточиться на данном деле, да еще жена на сносях без конца звонит.

– Почему ты мне помогаешь? – дождавшись, когда врач уйдет, спросил Велириант.

– Сама не знаю, – почесал полупрозрачную макушку дух. – Может, потому что больше некому? Жалко тебя, бедолагу.

На последних словах брюнет оскорбленно сверкнул очами. В его мире жалость была признаком никчемности, причем как субъекта этого чувства, так и объекта.

– Тебе напомнить, кто из нас по какую сторону грани находится? – едко подметил выгодность своей позиции гордец.

– Можно подумать, ты прям в шоколаде, – не менее ядовито ответствовала Яра. – Если взять за точку отсчета твой мир, то ты тоже недалеко от меня ушел.

– Я, по крайней мере, в своем собственном теле, – уточнил технический нюанс некромант.

– Интересно, и как долго ты сможешь здесь продержаться без моей помощи: без знания языка, законов и прочих реалий мира.

– Найду, где вы тут храните трупы, восстановлю магический резерв и открою портал.

– Что ж, вперед! – вновь съехидничала Яромира. – А я посмотрю, как тебя в психушку запрут.

– Это еще что такое? – Надменно поднятая бровь лишь сильнее разозлила женщину.

– Специальное заведение для тебе подобных. – Увидев непонимание в черных глазах, уточнила: – Сумасшедших.

– С чего ты решила, что я такой?

– Разговариваешь сам с собой, меня ведь никто, кроме тебя, не видит, – опередила готовый сорваться с языка протест. – К трупам рвешься, да и в целом вид не шибко здоровый.

– А я ночью пойду, – не унимался Велириант, – вы ведь все спите, слабые немаги.

В его мире для людей, напрочь лишенных милости Богини, аристократы придумали название куда крепче, но он не стал его озвучивать. Ибо последствия не заставят себя ждать. И все-таки какая вредная мертвячка!

– И о чем я говорила? – не менее надменно подняла бровь Яра, даже не подозревая, какой пласт информации сейчас утаили, дабы еще больше ее не нервировать. – Ничего-то ты не знаешь! Дежурных не учел, об охране и вовсе не подозреваешь! Я молчу о видеонаблюдении. Это же Склиф!

Некромант сидел как пришибленный. Злой до чертиков, но пришибленный.

– Это еще что за холера? – пробормотал он.

– Попробую объяснить попроще, – вздохнул призрак, утирая несуществующий пот, – есть такие приборы, не знаю, как это назвать по-вашему, с помощью которых можно фиксировать все, что происходит в месте, где они установлены. Людей, их действия, слова и прочее.

– Видящее око, что ли? – подозрительно покосился на нее Велириант. – Артефакт?

– Тебе виднее. С помощью записей с видеокамер раскрыто не одно преступление, ведь порой люди не подозревают, что их снимают.

– Снимают?.. – начал было брюнет.

– Так, стоп, я понимаю – слово многозначное, поэтому лучше притормози…

Битый час Яра распиналась перед иномирцем, объясняя принцип видеосъемки, попутно рассказав о техническом прогрессе в целом и применении оного в криминалистике в частности. Для этого она использовала все! Руки, ноги, подручные средства и прочее, и прочее. Так долго, много и упрощенно она не говорила никогда! Наконец, спустя десять минут медитации (или как еще можно назвать то состояние прострации?) поехавший взгляд некроманта из косого стал стеклянным, а после вновь вернулся в более-менее адекватную норму.

– Интересный у вас мир… А ты откуда столько знаешь о методах расследования? – подозрительно скосил он черный взгляд.

– Откуда-откуда, – ворчливо буркнула Яра, еле сдержавшись от избитой рифмы. Не потому что боялась обидеть, просто замучилась растолковывать очевидные для всех вещи. – Сыскарь я, майор. Старший следователь управления внутренних дел.

Тяжело вздохнув, она обреченно принялась было объяснять систему, но ее остановили коротким жестом.

– Я понял, ты местный разыскатель. – Признаться, ему самому надоело, что с ним разговаривают, как с малым дитятей. С другой стороны, большинство терминов без наглядного пособия он понимал с трудом. – И как вы живете в таком слабом мире?

– В смысле слабом? – возмутилась Яра.

– Да у вас магии ждрых наплакал! Я не могу воспользоваться банальной левитацией. Или активировать заклинание ускоренного обучения языку.

– А нечего тут всяким летать без разрешения, – обиделась за отечество Яра. – Тем более без водительских, точнее, летных прав.

– У кого сила, тот и прав, – переиначил на свой лад некромант, не поняв, что именно имеет в виду собеседница.

– Это у вас, а здесь важны мозги! – окончательно разозлилась Яромира. – И учимся мы тоже исключительно с их помощью, а не халявным способом: трах тибидох тибидах и ты полиглот. Здесь усердие надо прилагать и старание. Все, я пойду перекурю – достал ты меня знатно!

С этими словами она просочилась сквозь стену, зашла за угол, чиркнула призрачной зажигалкой и затянулась несуществующей сигаретой, на эмоциях не заметив, как умудрилась их сотворить. Что и говорить, они были не менее призрачные, чем она сама.

– Вот черт, никакого толка от всего этого! – Она бросила на пол бесполезную отраву и пошла прогуляться.

Чтобы хоть как-то унять нервы, Яра решила выйти на улицу. Пусть наслаждение свежим воздухом теперь недоступно, но любоваться яркой весенней зеленью ей не мешает даже эфемерное состояние.

«Господи, и зачем я с ним вообще связалась? – размышляла Яромира, присев на скамейку под сень голубых елей. – Нашла кого жалеть! Да у него же на морде лица написано, что он самодовольный тип с чрезмерно завышенным чувством собственного достоинства. Подумаешь, маг из параллельного мира. Или перпендикулярного, кто ж его знает. Но это не значит, что можно вести себя как последнее хамло, и напоминать женщине о том, что она мертва!»

– Не, дядь, я отсюда ни ногой, – раздалось откуда-то справа.

«Эх, нигде не найти покоя», – вздохнула Яромира и поднялась со скамейки.

– Серьезно, какое кладбище, я же на медицинском учусь! – Услышала она знакомый голос. – Мне практика нужна.

Оглянувшись, Яромира заметила нервно вышагивавшего туда-сюда медбрата. Того самого, который некроманта на МРТ водил.

– Я понимаю, что тебе срочно нужен сторож на суперэлитное кладбище, но место в травматологии на дороге не валяется! – Саша распалялся все больше, даже лицо покраснело. – Да какой семейный бизнес? Я в гробовщики не записывался, я, наоборот, людей спасать собираюсь! Все, пока.

И сбросил звонок.

«Да, я тоже когда-то людей спасать собиралась… от преступности, – грустно вздохнула Яромира, – доспасалась. Как ты там, Дима, без меня?»

Болезненный спазм сжал ее горло. Казалось бы, призраки ничего не чувствуют, ан нет, моральные терзания никуда не делись. Она и хотела и боялась идти за мужем, когда поняла, что умерла. Он стоял в коридоре: такой грустный, такой потерянный после того, как реаниматолог сообщил ему, что полученные травмы с жизнью несовместимы. А потом, словно по щелчку, вдруг схватился за телефон, принялся искать самое лучшее кладбище в городе… Словно пытался забыться в сиюминутных заботах, дабы оттеснить главное. В общем, не пошла она. Чтобы не рвать сердце пустыми сожалениями, не видеть слезы в глазах любимого, ведь терпеть муки близких стократ тяжелее, чем свои.

«Все, хватит киснуть, – дала себе мысленную затрещину Яромира. – Пойду лучше недомагу нервы мотать!»

Но вместо задуманного ей вновь пришлось работать переводчиком, ведь вместе с ней в палату вошел Саша.

– Ну как? – спросил медбрат хмурого Велириантa. – С документами разобрались?

– Нет документов, – спустя пару минут объяснений и диктовки правильного ответа, изрек Велириант.

– А пойти тебе хоть есть куда? – Парень явно сочувствовал непростой ситуации своего таинственного пациента.

– Нет. Мне бы работу какую-нибудь найти с проживанием. – Разумеется, последнее слово Валерик безбожно исковеркал, но его поняли.

– М-да, ситуевина, – почесал в затылке Саша. – Слушай, а ты как к покойникам относишься?

– Нормально. Не боюсь. – То, что на самом деле ответил на своем языке Велириант, отличалось куда большей экспрессивностью и мертвотрепещущими подробностями.

– Знаешь, у меня тут дядя как раз сторожа к себе на кладбище ищет. – Саша, уже привыкший к непонятным монологам пациента, объяснял их тем, что мужчина для удобства сначала проговаривает ответ на родном языке, а уж потом переводит на русский. И был недалек от истины, разве что о нюансах процедуры не имел понятия.

– Согласен! – подозрительно обрадовался недобиток.

– Тише! – прикрикнула на него переводчица с иномирного на русский. – Сделай лицо попроще! Не показывай так явно свою радость. У нас на кладбищах принято скорбеть, а не веселиться.

– Ну, я тогда звоню дяде Васе?

– Конечно!

Дядя Вася, обиженный донельзя, трубку брать не захотел. По крайней мере, с первого раза. Но и племянник его был не из стеснительных. Сначала похоронных дел мастер всласть повозмущался насчет того, что абы кого на работу не берет, тем более без документов, но, похоже, у него действительно было безвыходное положение, ибо после всего лишь пятнадцати минут уговоров он таки согласился взглянуть на претендента.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Ждрых – вид диких животных, отличающийся препаскуднейшими поведенческими навыками. – Здесь и далее примеч. авт.

Купить: https://tellnovel.com/ru/solomahina_anna/nekromant-kotoryy-popal

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить